"Ладно, ладно, тогда ты сядешь здесь и позаботишься о ребенке, пока я поднимусь и посмотрю, что происходит."

"Хорошо".

Нангун Нуан поднялся наверх и постучал в дверь Чи Зейяо: "Второй дядя, я Нуан Нуан".

"Нуан Нуан, заходите быстрее".

Когда Нуань Нуань открыла дверь в комнату, она увидела, что Чи Дзеяо бодрствует, чтобы встать, поэтому она быстро пошла, чтобы помочь ему и дать ему лечь.

"Второй дядя, не вставай, я слышал, ты плохо себя чувствуешь, я на тебя посмотрю."

"Хорошо".

Сегодняшнему Чи Дзеяо было очень неудобно, даже его слова были гораздо меньше.

Нуан Нуан тщательно помогла ему проверить его тело, но когда она увидела состояние тела второго дяди, она не могла не хмуриться внутрь.

Очень серьезный нефрит, и почки быстро распространялись в направлении отказа.

Прошло всего 10 дней с тех пор, как она вернулась в Цзян Чэн, и всего за 10 дней, как может тело, которое не было слишком тяжелым, или, по крайней мере, держалось пока, быстро разрушаться?

"Второй дядя, ты не простудился за последние несколько дней?"

Мастер Красный пришел как раз вовремя, чтобы услышать вопрос Нуана, и тут же подал в суд: "Нет"!

"Папа!" Красный Зейяо уже был очень неудобен, и когда он услышал, как старик отговаривает его, у него также разболелась голова, и он не мог не закричать, опасаясь расстроить Нуан Нуана.

"Я скажу Нуан Нуану, даже если ты мне позвонишь." Мастер Красный гневно пожаловался: "Перед тем, как уйти, Ты сказал нам обоим не выходить, сказав, что на улице холодно. Я повиновался и никуда не ушел, но он тебя вообще не слушал, и, почувствовав себя лучше, на третий день ушел в офис.

В результате, я вернулся той ночью с небольшим простудой. В то время я ничего об этом не думал, поэтому принял лекарство от простуды. После нескольких дней приема лекарств болезнь не поправилась, но аппетит перестал быть съеденным. Сегодня еще более прямолинейно. Отпустите его в больницу, он не пойдет. Я попросил семейного врача осмотреть его, но он тоже не хочет его видеть. Упрямый как черт!"

Столкнувшись с беспокойством в глазах старика, которое невозможно было скрыть, Нуан Нуан улыбнулся и сказал: "Дедушка, не волнуйся, я здесь. Ты все еще не понимаешь моих медицинских навыков? Не волнуйся, ему станет намного лучше после того, как я сделаю второму дяде иглоукалывание".

"Правда?" У старика загорелись глаза.

На самом деле, он боялся, что Зейяо внезапно получит какую-нибудь серьезную болезнь. В конце концов, когда он отправился в больницу до этого, он тихо спросил врача, и врач сказал ему, что тело Чи Дзеяо было почти бессильным, в конце концов, предыдущие травмы были настолько тяжелыми, что его внутренние органы были в основном разрушены. В будущем он сможет жить только на замену своих внутренних органов. И даже если бы все его внутренние органы были заменены, он смог бы поддерживать продолжительность жизни не более трех-пяти лет.

Так что больше всего он боялся того, что однажды Чи Дзэ Яо внезапно откажут его внутренние органы.

Если это так, то он не знал, следует ли его отвезти в больницу, чтобы заменить все его внутренние органы.

В конце концов, операция не могла быть сделана сразу, так что многие внутренние органы должны были бы быть заменены снова и снова, и он должен был бы выдержать боль, вызванную гемолизом снова и снова, и в конце концов, он все равно не прожил бы долго.....

Думая об этом, старик был грустным. Недостаточно хорошо, чтобы иметь тепло, она сказала, что это не большая проблема, так что на этот раз это был побег.

"Ну. Второй дядя только что простудился, что вызвало воспаление. Плюс, его здоровье уже было плохим, так что ему трудно поправиться".

Старик почувствовал облегчение и яростно сказал Чи Дзеяо: "Ты слышал, что сказал Нуань Нуань? Почему ты такой неблагодарный? Нуан Нуан сказал тебе не ходить и не бегать вокруг да около, но ты все равно ходишь в предпочтениях. Наша семья - это такая бедная семья, что мы не можем открыть горшок, должны ли мы иметь вас, председателя, делать все сами?"